

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Статья 10

Язык ненависти

(Дата последнего обновления: 16 февраля 2021 года)

Введение

Настоящий документ призван служить дополнением к Руководствам по прецедентной практике Европейского суда по [статье 10](#) и [статье 17](#) Конвенции, обеспечивая более целенаправленный и подробный анализ прецедентного права по вопросу языка ненависти.

У понятия «язык ненависти» нет достаточно четкого и универсального определения ни в международном праве прав человека, ни в соответствующих научных трудах. До настоящего времени сам Суд не утвердил сколько-нибудь исчерпывающего определения этого термина и вместо этого проводил оценку понятия и сферы применения языка ненависти в каждом конкретном случае.

В этой связи Суд регулярно ссылался на европейские и международные документы «мягкого права», в том числе [Рекомендацию № R \(97\) 20 Комитета министров государствам-членам по вопросам разжигания ненависти](#) и [Общеполитическую рекомендацию № 15 о борьбе с языком ненависти](#), принятую Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью 8 декабря 2015 года (см. далее соответствующие источники, процитированные в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 170 и Постановлении Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, §§ 34–40.

Кроме того, Суд далее отметил, что в его компетенцию не входит вынесение решения о составных элементах правонарушения, выражающегося в подстрекательстве к ненависти, насилию и дискриминации. Толкование и применение внутригосударственного законодательства возлагается в первую очередь на национальные органы власти, в частности на суды. Роль Суда скорее заключается в проведении анализа решений, которые выносятся внутригосударственными судами, обладающими свободой усмотрения, и определении степени их соответствия статье 10. При этом Суд должен убедиться в том, что национальные власти основывали свои решения на приемлемой оценке соответствующих фактов (см. Решение Европейского Суда по делу «Белкасем против Бельгии» (*Belkacem v. Belgium*) от 2017 года, § 29).

Отбор соответствующих общих принципов, основанных на текущей прецедентной практике

- Свобода выражения мнения представляет собой одну из важнейших основ демократического общества и является одним из базовых условий для его прогресса и для развития каждого человека. С учетом пункта 2 статьи 10 этот принцип применим

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

не только к «информации» или «идеям», которые воспринимаются в положительном ключе или считаются неоскорбительными или не вызывающими никаких чувств, но и к тем, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят государство или любой слой населения. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых не существует «демократического общества» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. the United Kingdom*) от 1976 года, § 49).

- Суд постановил, что, по его мнению, позитивные обязательства государств в отношении свободы выражения мнения подразумевают, среди прочего, что при выстраивании эффективной системы защиты прав авторов или журналистов от государств требуется сформировать среду, способствующую участию в публичных дебатах всех заинтересованных лиц, позволяющую им без страха выражать свои мнения и идеи, даже если они противоречат позиции официальных властей или значительной части представителей общественного мнения, вызывают у них раздражение или шокируют их (см. Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 2010 года, § 137).
- Терпимость и уважение равного достоинства всех людей составляют основу демократического, плюралистического общества. Исходя из этого в определенных ситуациях может считаться принципиально необходимым налагать санкции или даже предупреждать возникновение таких форм выражения мнения, которые распространяют, разжигают, продвигают или оправдывают чувство ненависти, основанное на нетерпимости, при условии, что любые «формальности», «условия», «ограничения» или «санкции» соразмерны преследуемой законной цели (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрбакан против Турции» (*Erbakan v. Turkey*) от 2006 года, § 56 и Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 65).
- Подстрекательство к дискриминации является одной из форм подстрекательства к нетерпимости, которая, наряду с подстрекательством к насилию и ненависти, представляет собой одну из тех границ, которые при осуществлении свободы выражения мнения никогда не следует переступать. Однако подстрекательство к иному отношению не обязательно тождественно подстрекательству к дискриминации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Балдасси и другие против Франции» (*Baldassi and Others v. France*) от 2020 года, § 64).
- Доминирующее положение, которое занимает правительство, заставляет его проявлять сдержанность в отношении обращения к уголовному преследованию, особенно когда имеются другие средства реагирования на необоснованные нападки и критику противников. Тем не менее, компетентные государственные органы в своем качестве гарантов общественного порядка, безусловно, могут принимать меры, пусть даже уголовно-правового характера, направленные на то, чтобы адекватно и без эксцессов реагировать на подобные высказывания. Наконец, если такие высказывания подстрекают к насилию против отдельного лица, государственного чиновника или какой-либо части населения, государственные органы пользуются более широкой свободой усмотрения при рассмотрении вопроса о необходимости вмешательства в свободу выражения мнения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрек против Турции» (*Sürek v. Turkey (№ 4)*) от 1999 года, § 57).
- В соответствии со статьей 10 Конвенции журналистам, НПО и другим «общественным контролерам» может быть предоставлена особая защита. Например, Суд заявил, что новостные репортажи, основанные на интервью, будь-то отредактированные или нет, представляются собой одно из важнейших средств, с помощью которых пресса может

играть исключительно важную роль «общественного контролера». Наказание журналиста за содействие в распространении заявлений, сделанных другим лицом в интервью, серьезно затруднит работу прессы при обсуждении вопросов, представляющих общественный интерес, и не должно предусматриваться, если для этого нет особо веских причин (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йерсилд против Дании» (*Jersild v. Denmark*) от 1994 года, § 35).

Требования законности и легитимности

Требование законности

Важно обеспечить, чтобы положения уголовного законодательства, направленные против выражения мнения, которое возбуждает, поощряет или оправдывает насилие, ненависть или нетерпимость, четко и точно определяли сферу охвата соответствующих правонарушений и чтобы эти положения имели однозначное толкование, с тем чтобы избежать ситуации, когда дискреционные полномочия государства в сфере привлечения к ответственности за такие правонарушения становятся чрезмерно широкими и потенциально подверженными злоупотреблениям вследствие избирательного правоприменения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, §§ 58–59, 85 и Постановление Европейского Суда по делу «Дмитриевский против Российской Федерации» (*Dmitriyevskiy v. Russia*) от 2017 года, §§ 82–83; см. также, в контексте обвинительных приговоров по делам о «хулиганстве на почве религиозной ненависти», Постановление Европейского Суда по делу «Мария Алёхина и другие против Российской Федерации» (*Mariya Alekhina and Others v. Russia*) от 2018 года, §§ 101–102, 209, 224–225).

В ряде дел Суд рассмотрел вопрос о «законности», в частности, с точки зрения того, как он соотносится со случаями использования языка ненависти.²

- Согласно Постановлению Европейского суда по делу «Алтюг Танер Акчам против Турции» (*Altuğ Taner Akçam v. Turkey*) от 2011 года заявитель был профессором истории, которого обвинили в «дискредитации турецкости», то есть уголовном преступлении, предусмотренном статьей 301 Уголовного кодекса Турции, по причине публикации редакционного мнения относительно армянского населения. Суд отметил, что терминологически сфера применения статьи 301 Уголовного кодекса в толковании судебными органами была слишком широкой и расплывчатой, и поэтому данное положение представляло собой постоянную угрозу для осуществления права на свободу выражения мнения, и постановил, что статья 301 Уголовного кодекса не удовлетворяет критерию «качества закона» (см. там же, §§ 91–95; ср. с Постановлением

² Помимо дел, рассмотренных в настоящем разделе, см. также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Башкайя и Окчуоглу против Турции» (*Başkaya and Okçuoğlu v. Turkey*) от 1999 года, §§ 51–52 (в основу не были положены конкретные положения закона, однако Суд рассмотрел дополнительные аспекты дела); Постановление Европейского Суда по делу «Джумхуриет Вакфи и другие против Турции» (*Cumhuriyet Vakfi and Others v. Turkey*) от 2013 года, § 54; Постановление Европейского Суда по делу «Явуз и Яйлалы против Турции» (*Yavuz and Yaylali v. Turkey*), от 2013 года, § 38; Постановление Европейского Суда по делу «Гюльджю против Турции» (*Gülcü v. Turkey*) от 2016 года, §§ 103–108; Постановление Европейского Суда по делу «Белге против Турции» (*Belge v. Turkey*) от 2016 года, § 29 и Постановление Европейского Суда по делу «Донер и другие против Турции» (*Döner and Others v. Turkey*) от 2017 года, §§ 93–95 (качество закона было сочтено сомнительным, но Суд рассмотрел дополнительные аспекты дела).

Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 2010 года, §§ 131–132).

- В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Селлахаттин Демирташ против Турции (№ 2)» (*Selahattin Demirtaş v. Turkey (no. 2)*) от 2020 года было отмечено, что парламентский иммунитет заявителя, как члена парламента Турции, был снят, и впоследствии он содержался под стражей в рамках предварительного следствия по обвинению в членстве в вооруженной террористической организации (статья 314 Уголовного кодекса), основанном на его выступлениях политического характера. Суд счел, что поправка, приведшая к снятию парламентского иммунитета, была разовым решением *ad homines* (направленной против конкретного человека), и отметил, что законы, направленные против конкретных лиц, противоречат принципу верховенства права. Наряду с этим Суд отметил, что сфера применения статьи 314 Уголовного кодекса настолько широка, что ее содержание, а также ее толкование внутригосударственными судами не обеспечивают адекватной защиты от произвольного вмешательства национальных властей, и пришел к выводу, что вмешательство в осуществление свободы выражения мнения заявителем не было «предписано законом» (§§ 160, 269–270, 279–281; см. также приговоры по обвинениям, связанным с терроризмом, Постановление Европейского Суда по делу «Гёзел и Озер против Турции» (*Gözel and Özer v. Turkey*) от 2010 года, §§ 43–64).

Легитимность цели:

В делах, связанных с использованием языка ненависти, легитимными целями чаще всего выступают «защита прав других лиц», «интересы национальной безопасности», «поддержание общественного порядка и безопасности» и «предупреждение преступлений».

- Государства могут преследовать за высказывания, которые создают угрозу национальной безопасности, территориальной целостности или общественному порядку или могут провоцировать беспорядки и преступления (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia*) от 2018 года, § 87). Цели защиты «национальной безопасности» и «общественного порядка», предусмотренные пунктом 2 статьи 10 Конвенции, должны толковаться ограничительно, и их следует применять только в тех случаях, когда необходимость запрета на раскрытие информации для этих целей доказана (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штолль против Швейцарии» (*Stoll v. Switzerland*) от 2007 года, § 54 и Постановление Европейского Суда по делу «Гёрмюш против Турции» (*Görmüş and Others v. Turkey*) от 2016 года, § 37).
- Суд неизменно подчеркивает, что если выраженные взгляды не являются подстрекательством к насилию (в частности, призывают к насильственным действиям или кровавой мести, оправдывают совершение террористических преступлений для достижения целей своих сторонников или могут быть истолкованы как способные побудить к насилию путем выражения глубоко укоренившейся и необъяснимой ненависти к конкретным лицам), государства-участники Конвенции не могут полагаться на защиту территориальной целостности и национальной безопасности, поддержание общественного порядка и безопасности или предотвращение преступлений для ограничения права широкой общественности быть информированной о таких взглядах (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрек против Турции (№ 4)» (*Sürek v. Turkey (no. 4)*) от 1999 года, § 60; Постановление Европейского Суда по делу «Фатуллаев против Азербайджана» (*Fatullayev v. Azerbaijan*) от 2010 года, § 116; Постановление Европейского Суда по делу «Гёзел и Озер против Турции» (*Gözel and Özer v. Turkey*) от 2010 года, § 56;

Постановление Европейского Суда по делу «Недим Шенер против Турции» (*Nedim Şener v. Turkey*) от 2014 года, § 116; Постановление Европейского Суда по делу «Шик против Турции» (*Şik v. Turkey*) от 2014 года, § 105; Постановление Европейского Суда по делу «Дилипак против Турции» (*Dilipak v. Turkey*) от 2015 года, § 62 и Постановление Европейского Суда по делу «Дмитриевский против Российской Федерации» (*Dmitriyevskiy v. Russia*) от 2017 года, § 100).

Контекстно-ориентированный подход

Суду было предложено рассмотреть вопрос о применении статьи 10 Конвенции в ряде дел, касающихся заявлений, как вербального, так и невербального характера, предположительно направленных на разжигание или оправдание насилия, ненависти или нетерпимости. При оценке того, является ли вмешательство в осуществление права на свободу выражения мнения авторов, а иногда и издателей таких заявлений «необходимым в демократическом обществе» в свете общих принципов, сформулированных в его прецедентном праве, Суд принял во внимание ряд факторов. Чтобы оценить значимость интереса заявителя в осуществлении его права на свободу выражения мнения, Суд должен сначала изучить характер его/ее заявлений (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 229) и их контекст (см. там же, § 242 и последующие абзацы; см. также, среди многих других, Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 66).

К соответствующим контекстуальным факторам относятся следующие: были ли заявления сделаны на фоне напряженной политической или социальной обстановки; могут ли заявления, справедливо истолкованные и рассматриваемые в их непосредственном или более широком контексте, рассматриваться как прямой или косвенный призыв к насилию или как оправдание насилия, ненависти или нетерпимости; и способ, которым заявления были сделаны, и их способность (прямая или опосредованная) привести к вредным последствиям. В таких случаях исход дела определяется взаимодействием различных факторов, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. Таким образом, подход Суда к делам этого типа можно охарактеризовать как контекстно-специфический (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, §§ 204–208 и Постановление Европейского Суда по делу «Мария Алёхина и другие против Российской Федерации» (*Maria Alekhina and others v. Russia*) от 2018 года, §§ 217–221).

Содержание высказываний:

- Выражение мнения по вопросам, представляющим общественный интерес, в принципе имеет право на надежную защиту, тогда как выражение мнения, поощряющего или оправдывающего насилие, ненависть, ксенофобию или другие формы нетерпимости, обычно не может претендовать на защиту (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 230).
- Любые высказывания, которые направлены на подрыв основополагающих ценностей, закрепленных в Конвенции, в частности принципов справедливости, мира, терпимости и недискриминации, могут быть выведены из-под защиты, предусмотренной статьей 10 в силу статьи 17 (см. Решение Европейского Суда по делу «Серо против Франции» (*Seurot v. France*) от 2004 года; Решение Европейского Суда по делу «М'Бала М'Бала против Франции» (*M'Bala M'Bala v. France*) от 2015 года, § 39; Постановление Европейского Суда по делу «Ибрагим Ибрагимов и другие против России» (*Ibragim*

Ibragimov and Others v. Russia) от 2018 года, § 94 и Решение Европейского Суда по делу «Павел Иванов против Российской Федерации» (*Pavel Ivanov v. Russia*) от 2007 года).

- Среди прочих видов информации Суд изучил негативные публичные заявления о группе лиц, которые могут рассматриваться как затрагивающие «частную жизнь» отдельных членов данной группы в силу статьи 8 (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) от 2012 года, §§ 58, 81 и Постановление Европейского Суда по делу «Будинова и Чапразов против Болгарии» (*Budinova and Chaprazov v. Bulgaria*) от 2021 года, §§ 53–68); заявления, которые наносят удар по достоинству людей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Атаманчук против Российской Федерации» (*Atamanchuk v. Russia*) от 2020 года, § 42); огульные заявления, которые содержат нападки на этнические, религиозные или иные группы в целом либо выставляют их в негативном свете (см. ссылки на прецедентное право в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 206); высказывания, которые поддерживают агрессивный национализм и этноцентризм (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бальзайте-Ледейкине против Литвы» (*Balsytė-Lideikienė v. Lithuania*) от 2008 года, §§ 73 и 79); высказывания, которые проповедуют жестокость в отношении группы лиц или ее дегуманизируют (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia*) от 2018 года, § 99); высказывания, которые равносильны призыву к насилию или оправдывают и прославляют терроризм (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia*) от 2018 года, § 92); высказывания, поощряющие нетерпимость и выражающие презрение в отношении гомосексуалистов (см. Решение Европейского Суда по делу «Лиллиендаль против Исландии» (*Lilliendahl v. Iceland*) от 2020 года, § 38); и высказывания, которые рассматриваются как разжигание религиозной ненависти и вражды (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тагиев и Гусейнов против Азербайджана» (*Tagiyev and Huseynov v. Azerbaijan*) от 2019 года, § 47).

Особая обеспокоенность Суда по поводу заявлений, содержащих нападки на целые группы лиц, была продемонстрирована при рассмотрении дел, касающихся, например, негативных высказываний обобщающего характера в отношении мусульманских иммигрантов во Франции (см. Решение Европейского Суда по делу «Серо против Франции» (*Seurot v. France*) от 2004 года; Постановление Европейского Суда по делу «Сула и другие против Франции» (*Soulas and Others v. France*) от 2008 года; Решение Европейского Суда по делу «Ле Пен против Франции» (*Le Pen v. France*) от 2010 года); дела о высказываниях, изображающих неевропейские иммигрантские общины в Бельгии склонными к совершению преступлений (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фере против Бельгии» (*Féret v. Belgium*) от 2009 года); дела о высказываниях, связывающих всех мусульман, проживающих на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии с террористическими актами в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 года (см. Решение Европейского Суда по делу «Норвуд против Соединенного Королевства» (*Norwood v the United Kingdom*) от 2004 года); дела, которые касались ярких антисемитских высказываний или прямых призывов к насилию против евреев, государства Израиль и Запада в целом (см. Решение Европейского Суда по делу «В. П. и другие против Польши» (*W.P. and Others v. Poland*) от 2004 года; Решение Европейского Суда по делу «Павел Иванов против Российской Федерации» (*Pavel Ivanov v. Russia*) от 2007 года; Решение Европейского Суда по делу «Хизб ут-Тахрир и другие против Германии» (*Hizb ut-Tahrir and Others v. Germany*) от 2012 года и Постановление Европейского Суда по делу «Касымаханов и Сайбаталов против

- Российской Федерации» (*Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia*) от 2013 года); и дела, которое касалось утверждений о том, что гомосексуалисты пытаются преуменьшить внимание к случаям педофилии и несут ответственность за распространение ВИЧ и СПИДа (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вейделанд и другие против Швеции» (*Vejdeland and Others v. Sweden*) от 2012 года).
- В отличие от этого, Суд исключил полицию, как государственное учреждение по охране правопорядка, из категории «незащищенного меньшинства» или «группы, которая исторически страдает от угнетения или неравенства», или группы, «которая сталкивается с глубоко укоренившимися предрассудками, враждебностью и дискриминацией», или группы, «которая является уязвимой по каким-либо иным причинам», в рамках классификации, которая в принципе требовала бы повышенной защиты от нападок, совершаемых путем оскорбления, выставления на посмешище или клеветы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 76).
 - При определенных обстоятельствах ограничение права на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 может быть допустимо в отношении высказываний, которые содержат нападки персонального характера на идентифицируемое лицо (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 75; ср. с делами по статьям 2 или 8 Конвенции: Постановление Европейского Суда по делу «Кабоглу и Оран против Турции» (*Kaboğlu and Oran v. Turkey*) от 2018 года и Постановление Европейского Суда по делу «Селлахаттин Демирташ против Турции» (*Selahattin Demirtaş v. Turkey*) от 2015 года).
 - Оскорбительные выражения могут не подпадать под защиту свободы выражения мнения, если они равносильны грубым несправедливым обвинениям; однако использование вульгарных выражений само по себе не является решающим при оценке оскорбительного выражения, поскольку оно вполне может служить чисто стилистическим целям. По мнению Суда, стиль представляет собой форму выражения и в силу этого подпадает под защиту вместе с содержанием выраженных идей и информации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 68). Исходя из обстоятельств дела, некоторые эмоциональные призывы, провокационные метафоры или символические действия могут быть поняты как выражение недовольства и протеста, а не как призыв к насилию (см. там же, §§ 72, 74, а также указанные там ссылки).

Намерение говорящего:

Мотивация оспариваемого высказывания часто имеет значение для определения того, может ли государство обоснованно вмешиваться в право на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10.

- При рассмотрении дела «Глимммервеен и Хагенбеек против Нидерландов» (*Glimmerveen and Hagenbeek v. the Netherlands*) (Решение Комиссии по правам человека от 1979 года, с. 195) Комиссия по правам человека сочла важным, что политика, которую отстаивали заявители, имела общей целью удалить всех небелых людей с территории Нидерландов, полностью игнорируя их национальность, продолжительность проживания, семейные связи, а также социальные, экономические, гуманитарные и иные соображения.
- В Постановлении Европейского Суда по делу «Фере против Бельгии» (*Féret v. Belgium*) от 2009 года, §§ 70-71 Суд согласился с выводами внутригосударственного суда о том,

что листовки и рисунки, которые заявитель распространял во время избирательной кампании, содержали элементы, которые явным образом, хотя иногда косвенно, подстрекали к дискриминации, сегрегации или ненависти в отношении лица, группы, сообщества или их членов по причине расы, цвета кожи, происхождения или национальной либо этнической принадлежности и наглядно проявляли готовность прибегнуть к такой дискриминации, сегрегации или ненависти.

- Согласно Решению Европейского Суда по делу «Павел Иванов против Российской Федерации» (*Pavel Ivanov v. Russia*) от 2007 года заявитель был признан автором и издателем серии статей, в которых евреи изображались как источник всех зол в России и содержались призывы к их исключению из общественной жизни. Он обвинил этническую группу в целом в заговоре против русского народа и приписал лидерам еврейской общины фашистскую идеологию. Как в своих публикациях, так и в устных выступлениях на суде он последовательно отказывал евреям в праве на национальное достоинство, утверждая, что они не образуют нацию. Суд согласился с оценкой, данной внутригосударственными судами, согласно которой своими публикациями заявитель стремился возбудить ненависть к евреям.
- Согласно Постановлению Европейского Суда по делу «Атаманчук против Российской Федерации» (*Atamanchuk v. Russia*) от 2020 года, заявитель, предприниматель и владелец местной газеты, был осужден за разжигание ненависти из-за статьи, содержащей оскорбительные высказывания о нерусских этнических группах. Он, в частности, заявил, что эти группы склонны к преступлениям, будут «убивать, насиловать, грабить и порабощать в соответствии со своими варварскими идеями» и «участвуют в разрушении страны». Суд счел сомнительным, что содержание статьи заявителя было способно внести вклад в общественную дискуссию по соответствующему вопросу или что это было его основной целью (§ 62).
- Как указывается в Решении Европейского Суда по делу «Белкасем против Бельгии» (*Belkacem v. Belgium*) от 2017 года, Суд рассмотрел дело заявителя, разместившего на платформе YouTube общедоступные видеоролики, в которых он призывал зрителей «доминировать» над немусульманами, преподать им урок и бороться с ними. Суд не сомневался в крайне ненавистническом содержании мнения заявителя и согласился с выводом внутригосударственных судов о том, что заявитель своими записями стремился вызвать у людей ненависть, дискриминацию и насилие по отношению ко всем немусульманам (§ 33).

С другой стороны, Суд также выразил сомнение в отношении предполагаемого противоправного намерения заявителя:

- В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года Суд выразил свое несогласие с швейцарскими судами в том, что заявитель высказывался, руководствуясь расистскими мотивами, когда он публично отрицал наличие геноцида армянского народа со стороны Османской империи (§§ 232–233).
- Как указывалось в Постановлении Европейского Суда по делу «Тагиев и Гусейнов против Азербайджана» (*Tagiyev and Huseynov v. Azerbaijan*) от 2019 года, писатель и главный редактор газеты были приговорены к 3 и 4 годам лишения свободы соответственно за публикацию статьи, критикующей ислам. Суд установил нарушение прав заявителей по статье 10, подвергнув критике, в частности, неспособность внутригосударственных судов рассмотреть вопрос о том, оправдывали ли контекст дела, общественные интересы и намерения автора оспариваемой статьи возможное использование в определенной степени провокационных высказываний или преувеличений (§§ 48–50).

- В Постановлении Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia* от 2018 года Суд уделил особое внимание различным высказываниям и придал определенное значение тому факту, что некоторые из рассматриваемых высказываний, обнаруживая намерение романтизировать / идеализировать дело сепаратистов, стигматизировали, огрубляли и дегуманизировали другую сторону конфликта (§ 99), в ряде других высказываний до читателей доносилась общая идея, согласно которой обращение к насилию и терроризму является необходимой и оправданной мерой самообороны перед лицом агрессора (§ 100), а в отношении еще одного высказывания — тому факту, что внутригосударственные суды оказались неспособными оценить предшествующее высказывание в его контексте и изучить вопрос о том, какую именно идею заявитель стремился донести до своей аудитории (§ 115).
- В Постановлении Европейского Суда по делу «Йерсилд против Дании» (*Jersild v. Denmark*) от 1994 года важным аспектом оценки Суда стало определение того, преследовал ли телевизионный документальный фильм о расистски настроенной группе цель распространения расистских взглядов и идей, если рассматривать его в целом и с объективной точки зрения. Суд счел, что существенной особенностью дела является то, что заявитель не сам выступал с предсудительными заявлениями, а содействовал их распространению в своем качестве тележурналиста, отвечающего за выпуск новостной программы (§ 31). В целом заявитель явно стремился (посредством интервью) разоблачить, проанализировать и объяснить поведения этой конкретной группы молодежи, ограниченной в своих возможностях и разочарованной своим социальным положением, имеющей криминальное прошлое и склонной к насилию, тем самым рассматривая конкретные аспекты вопроса, который уже тогда вызывал большую обеспокоенность в обществе (§ 33).

Вероятность причинения вреда:

Суд также рассмотрел вопрос о том, является ли соответствующее выражение мнения «способным» подстрекать к насилию (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрек против Турции (№ 4)» (*Sürek v. Turkey (no. 4)*) от 1999 года, § 58). Суд обсудил ряд показателей, которые могут способствовать вынесению вывода о том, что конкретное высказывание может причинить такой вред.

Социально-политический контекст

- Одним из значимых факторов является то, были ли рассматриваемые высказывания сделаны в условиях напряженной социально-политической обстановки (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 205).
- В этой связи Суд всегда учитывал те трудности, с которыми приходилось сталкиваться при предотвращении общественных беспорядков и в борьбе с терроризмом (о публикации мнений, призывающих прибегнуть к насилию против государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia*) от 2018 года, §§ 96, 98–109; о напряженной атмосфере в связи с вооруженными столкновениями между Рабочей партией Курдистана (РПК) и турецкими силами безопасности на юго-востоке Турции в 1980-х и 1990-х годах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Зана против Турции» (*Zana v. Turkey*) от 1997 года, §§ 57–60 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрек против Турции (№ 4)» (*Sürek v. Turkey (no. 4)*) от 1999 года, § 58; об атмосфере, порожденной смертоносными тюремными бунтами в Турции в декабре

2000 года (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фалакаоğlu и Сайгылы против Турции» (*Falakaoğlu and Saygili v. Turkey*) от 2007 года, § 33 и Постановление Европейского Суда по делу «Сайгылы и Фалакаоğlu против Турции (№ 2)» *Saygili and Falakaoğlu v. Turkey (no. 2)*) от 2009 года, § 28).

- В контексте исторических дебатов в деле об уголовном осуждении заявителя за неприятие юридической квалификации зверств, совершенных Османской империей против армянского народа с 1915 года, как «геноцида» Суд счел, что не было доказательств того, что в то время, когда были сделаны рассматриваемые высказывания, атмосфера в Швейцарии была напряженной и могла привести к серьезным трениям между турками и армянами (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 244).
- Суд также подчеркнул, что в период, предшествующий выборам, особенно важно, чтобы мнения и информация любого рода могли свободно распространяться, поскольку свободные выборы и свобода выражения мнения (особенно свобода политических дебатов) в своей совокупности являются краеугольным камнем любой демократической системы (см. Постановление Европейского суда по делу «Боуман против Соединенного Королевства» (*Bowman v. the United Kingdom*) от 1998 года, § 42 и Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 70).

Потенциальное воздействие выступления: его форма и публичность, автор и аудитория

- Форма, которую принимает конкретное выражение мнения, является еще одним важным аспектом, рассматриваемым Судом (об ограниченном воздействии поэтической формы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Караташ против Турции» (*Karataş v. Turkey*) от 1999 года, § 52; о формате программы, предназначенной для стимулирования обмена мнениями (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гюндюз против Турции» (*Gündüz v. Turkey*) от 2003 года, § 44).
- Публичность, порожденная конкретным выступлением, также может иметь значение для решения Суда (по делу политиков, которые направляли свои сообщения всему электорату, тем самым ориентируясь на все население страны в качестве своей целевой аудитории (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фере против Бельгии» (*Féret v. Belgium*) от 2009 года, § 76; по показателям распространения газеты в регионе с многонациональным населением (см. Постановление Европейского Суда по делу «Атаманчук против Российской Федерации» (*Atamanchuk v. Russia*) от 2020 года, § 63; о способности журналиста охватить широкие слои населения, используя язык, знакомый читателям прессы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сула и другие против Франции» (*Soulas and Others v. France*) от 2008 года, § 39; о заявлении, сделанном лично и только на трех публичных мероприятиях (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 254; о выражении своего мнения в качестве представителя общественности без использования популярной веб-платформы, позволяющей обеспечить охват широкой аудитории (см. Решение Европейского Суда по делу «Лиллиендаль против Исландии» (*Lilliendahl v. Iceland*) от 2020 года, § 39; о сообщении в блоге, которое практически не привлекло внимания общественности, в отличие от заявления, опубликованного на ведущих или высоко посещаемых веб-страницах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва

Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, §§ 79–81; и см. для сравнения контекст рассмотрения дела, когда положения статьи 17 были применены, несмотря на ограниченную публичность рассматриваемого высказывания (см. Решение Европейского Суда по делу «Норвуд против Соединенного Королевства» (*Norwood v. the United Kingdom*) от 2004 года).

- В Постановлении Европейского Суда по делу «Йерсилд против Дании» (*Jersild v. Denmark*) от 1994 года Суд отметил, что выступление, переданное при посредстве аудиовизуальных СМИ, оказывает незамедлительный и мощный эффект в куда большей степени, чем печатные средства массовой информации (§ 31; см. также Решение Европейского Суда по делу «Компания "Рой ТВ А/С" против Дании» (*Roj TV A/S v. Denmark*) от 2018 года, § 47).
- Личность автора или говорящего также может иметь значение (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Зана против Турции» (*Zana v. Turkey*) от 1997 года, § 60, когда оспариваемые заявления были озвучены бывшим мэром самого важного города на юго-востоке Турции, и для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Балдасси и другие против Франции» (*Baldassi and Others v. France*) от 2020 года, § 70, когда заявители были рядовыми гражданами).
- В Постановлении Европейского Суда по делу «Эрбакан против Турции» (*Erbakan v. Turkey*) от 2006 года (§ 64), подчеркнув, что борьба со всеми формами нетерпимости является неотъемлемой составной частью защиты прав человека, Суд счел крайне важным, чтобы политики в своих публичных выступлениях избегали распространения заявлений, которые могут разжечь нетерпимость.
- Наконец, Суд также рассмотрел вопрос об аудитории, в которой прозвучало выступление. Так, в Постановлении Европейского Суда по делу «Вейделанд и другие против Швеции» (*Vejdeland and Others v. Sweden*) от 2012 года, § 56 Суд принял во внимание, что листовки с оспариваемыми заявлениями были оставлены в шкафчиках молодых людей, которые, будучи во впечатлительном и чувствительном возрасте, не имели возможности отказаться их принять.

Значимость и достоверный характер потенциального вреда

- В Постановлении Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia*) от 2018 года (§ 107) Суд придал определенное значение тому факту, что оспариваемые высказывания возбуждали ненависть к сотрудникам федеральных вооруженных сил и служб безопасности и подвергали их возможному риску физического насилия (для сравнения см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года (§§ 77–78), в котором Суд отметил, что никаких признаков того, что оспариваемые высказывания могли привести к неизбежным противоправным действиям в отношении сотрудников полиции и подвергнуть их реальной угрозе физического насилия, не было).
- В Постановлении Европейского Суда по делу «Фабер против Венгрии» (*Fáber v. Hungary*) от 2012 года (§ 44) Суд отметил, что власти не утверждали, что существовала повышенная вероятность насилия из-за присутствия полосатого знамени династии Арпадов или что использование этого символа, воспринимаемого властями как провокационное, привело к явной угрозе или возникновению опасности насилия.
- В Постановлении Европейского Суда по делу «Фере против Бельгии» (*Féret v. Belgium*) от 2009 года (§ 73) Суд признал, что оспариваемое политическое выступление, возбуждающее ненависть на основе религиозных, этнических или культурных предрассудков, угрожает общественному миру и политической стабильности.

- Суд счел важным тот факт, что то или иное выступление поощряло дискриминацию (см. решение Комиссии по правам человека по делу «Глиммервеен и Хагенбеек против Нидерландов» (*Glimmerveen and Hagenbeek v. the Netherlands*) от 1979 года, с. 196); возбуждало низменные эмоции или укоренившиеся предрассудки (см. Постановление Европейского Суда по делу «Атаманчук против Российской Федерации» (*Atamanchuk v. Russia*) от 2020 года, § 64); или могло способствовать усилению межрелигиозной напряженности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ибрагим Ибрагимов и другие против России» (*Ibragim Ibragimov and Others v. Russia*) от 2018 года, § 102), провоцировать враждебность к сообществу меньшинств (см. Решение Европейского Суда по делу «Ле Пен против Франции» (*Le Pen v. France*) от 2010 года) или быть направленным против сообщества ЛГБТ+ (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вейделанд и другие против Швеции» (*Vejdeland and Others v. Sweden*) от 2012 года, §§ 54–55).

Связь между характером вмешательства и легитимностью цели

- Суд рассмотрел вопрос о том, окажет ли наказание выступавшего за оспариваемое заявление фактическое воздействие на способность других лиц осуществлять свои права, защищаемые Конвенцией. Так, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*) от 2015 года, § 246 Суд отказался признать, что швейцарские власти могли наказать заявителя за его выступление, отчасти потому, что Суд не был убежден, что уголовное осуждение заявителя в Швейцарии каким-либо реальным образом защитило права армянского меньшинства или дало ему основания чувствовать себя в большей безопасности.
- Суд установил, что только в случае крайне нестабильных условий напряженного противостояния, вооруженного конфликта и борьбы с терроризмом или смертоносных тюремных бунтов рассматриваемые высказывания могли подтолкнуть к насилию, способному подвергнуть опасности сотрудников спецслужб (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 77, а также указанные там ссылки).
- Суд пришел к выводу о том, что выступление возбуждало «травмирующие воспоминания», когда они были еще свежи в памяти и поэтому болезненны для родственников лиц, пострадавших в результате террористических актов, а также тех, кто пережил теракты, и что в этом контексте публикация статей, оправдывающих и прославляющих смертоносное насилие, представляло собой крайне циничное посягательство на достоинство жертв (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia*) от 2018 года, § 101).
- В случае, когда дело против заявителя было возбуждено через 4 года и 5 месяцев после оспариваемого выступления, Суд счел маловероятным, что данное выступление привело к возникновению «реального риска» и «неминуемой» опасности для общества (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрбакан против Турции» (*Erbakan v. Turkey*) от 2006 года, § 68).

Язык ненависти и Интернет

Общие принципы, применимые к публикациям в прессе, также применяются и к материалам, размещаемым в Интернете. Однако дела, связанные с использованием Интернета, порождают проблемы, которые носят уникальный характер, и основное внимание в ходе их рассмотрения может уделяться специфическим особенностям Интернета как мощного средства массовой информации и публичного пространства.

- В свете его доступности и способности хранить и передавать огромные объемы информации Интернет играет важную роль в расширении доступа общественности к новостям и содействию распространению информации в целом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Компания "Таймс ньюспейперс Лтд." против Соединенного Королевства» (*Times Newspapers Ltd v. the United Kingdom*), от 2009 года, § 27; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания "Делфи АС" против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, § 133 и Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 79). Возможность инициативного использования Интернета для опубликования своих взглядов превращает его в уникальную платформу реализации права на свободу выражения мнения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания "Делфи АС" против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, § 110).
- В то же время риск причинения вреда в отношении осуществления и реализации прав и свобод человека, особенно права на уважение частной жизни, в результате опубликования различных материалов и сообщений в Интернете, безусловно, выше, чем риск причинения вреда со стороны печатных изданий (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания "Делфи АС" против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, § 133; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 79). Клеветнические и другие виды явно противоправных высказываний, включая использование языка ненависти и подстрекательство к насилию, в нынешних условиях могут в считанные секунды быть распространены по всему миру, а иногда они остаются постоянно доступными в Интернете. Таким образом, возможность привлечения к ответственности за клеветнические или иные виды противоправных высказываний должна быть, в принципе, сохранена, поскольку представляет собой эффективное средство правовой защиты от нарушений личных прав (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания "Делфи АС" против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, § 110 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аннен против Германии» (*Annen v. Germany*) от 2015 года, § 67).
- С тем чтобы посягательства на личную репутацию подпадали под действие статьи 8, специфические особенности Интернета могут быть приняты во внимание при вынесении решения о степени их серьезности (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Арнарсон против Исландии» (*Arnarson v. Iceland*), от 2017 года, § 37).
- Соображения, касающиеся гарантий, предоставляемых статьей 10 журналистам в связи с освещением вопросов, представляющих общий интерес, а также их обязанностей и ответственности в этом отношении, играют особенно важную роль в настоящее время, учитывая влияние, оказываемое СМИ в современном обществе: они не только информируют, но и способом подачи информации могут подсказать, как ее следует оценивать. В мире, где человек сталкивается с огромными объемами информации, распространяемой *при посредстве* традиционных и электронных СМИ и вовлекающей все большее количество субъектов действия, текущий контроль за соблюдением журналистской этики приобретает дополнительное значение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штолль против Швейцарии» (*Stoll v. Switzerland*) от 2007 года, §§ 103–104).
- Электронная сеть, обслуживающая миллиарды пользователей по всему миру, не подчиняется и потенциально никогда не будет подчиняться тем же правилам и контролю, что и печатные СМИ. Поэтому политические установки, регулирующие

воспроизведение материалов из печатных СМИ и Интернета, могут отличаться. С тем чтобы обеспечить защиту и поощрение соответствующих прав и свобод, последние, несомненно, надлежит скорректировать в соответствии со спецификой данной технологии (см. Постановление Европейского Суда по делу «Редакция газеты “Правое дело” и Штекель против Украины» (*Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine*) от 2011 года, § 63). Например, представляется разумным, что внутригосударственные суды проводят различие между, с одной стороны, заявлениями в листовках, распространение которых оказывает географически ограниченное воздействие, а с другой — заявлениями в Интернете, которые могут распространяться по всему миру (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аннен против Германии» (*Annen v. Germany*) от 2015 года, § 72).

- Суд также считает очевидным, что сфера охвата и, следовательно, потенциальное воздействие заявления, опубликованного в Интернете на веб-сайтах с небольшой читательской аудиторией, конечно, не столь велико, как у заявления, опубликованного на ведущих или высоко посещаемых веб-страницах. По этой причине для оценки потенциального влияния интернет-издания крайне важно определить масштаб его популярности среди широкой общественности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 2018 года, § 79).
- Влияние усиливающего эффекта Интернета очень четко проявляется в деле, касающемся человека, против которого были выдвинуты обвинения в антисемитизме: ввод имени этого человека в поисковую систему позволил получить доступ и прочитать оспариваемую статью. Таким образом, публикация на веб-сайте ассоциации-заявителя оказала значительное влияние на репутацию и права соответствующего лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация “Межобщинная координация против антисемитизма и диффамации” (CICAD) против Швейцарии» (*Cicad v. Switzerland*) от 2016 года, § 60).
- Что касается любой ответственности издателя за содержание материалов, публикуемых третьими лицами, Суд считает, что в силу особого характера Интернета «обязанности и ответственность», которые должны быть возложены на новостной интернет-портал для целей статьи 10, могут в определенной степени отличаться от обязанностей и ответственности традиционного издателя в отношении содержания материалов, представленных третьими лицами (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Делфи АС” против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, § 113). Суд тщательно разграничил обязанности и ответственность новостных интернет-порталов и других форумов в Интернете, где могут распространяться комментарии третьих лиц, таких как, например, дискуссионный форум или доска объявлений в Интернете, где пользователи могут свободно излагать свои идеи по любой теме без того, чтобы ее направленность регулировалась модератором данного форума; или веб-платформа социальных сетей, где компания, управляющая потоками информации на данной веб-платформе, сама не размещает никаких содержательных материалов, а соответствующий контент может быть опубликован частным лицом, ведущим веб-сайт или блог в качестве хобби (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Делфи АС” против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, §§ 115–116).
- Суд пришел к выводу, что при наличии эффективных процедур, обеспечивающих быстрое реагирование, система уведомления и отмены решения во многих случаях может выступать в качестве надлежащего инструмента для обеспечения баланса прав и интересов всех заинтересованных сторон. Тем не менее, в случаях, когда комментарии сторонних пользователей принимают форму языка ненависти и прямых

угроз физической неприкосновенности отдельных лиц, права и интересы других лиц и общества в целом могут дать государствам-участникам Конвенции право возложить ответственность на новостные интернет-порталы, если те не приняли меры для незамедлительного удаления явно противоправных комментариев, даже без уведомления предполагаемой жертвы или третьих лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания Index.hu Zrt против Венгрии» (*Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index.Hu Zrt v. Hungary* от 2016 года, § 91 и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Делфи АС” против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 2015 года, § 159).

- В ходе рассмотрения дела новостной интернет-портал был признан не несущим ответственности за сексистские высказывания, размещенные на его веб-сайте анонимными третьими лицами, с учетом мер, предпринятых персоналом данного новостного веб-портала, поскольку оказалось, что существовала установленная система модераторов, которые отслеживали размещаемый контент, и Суд не нашел нарушения обязательств по статье 8 Конвенции. (Постановление Европейского Суда по делу «Хёйнекс против Норвегии» (*Høynekk v. Norway*) от 2019 года).
- Наконец, Суд отметил, что даже в тех случаях, когда целью является предупреждение размещения недопустимых высказываний, органам власти, принимающим решение заблокировать доступ к тому или иному интернет-сайту, среди прочих элементов следует учитывать, что подобная мера, делая недоступными большие объемы информации, может существенно ограничить права пользователей Интернета и привести к значительному побочному эффекту (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Йылдырым против Турции» (*Ahmet Yildirim v. Turkey*) от 2012 года, § 66 и Постановление Европейского Суда по делу «Энгельс против Российской Федерации» (*Engels v. Russia*) от 2020 года, § 33).

Дополнительные ссылки

Руководства по прецедентному праву:

- Руководство по статье 17 Конвенции: запрещение злоупотреблений правами ([EN / FR](#))
- Руководство по статье 8: право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции ([EN / FR](#))

Другие ключевые темы:

- [Защита от ненавистнических высказываний \(статьи 8, 13 и 14\)](#)

Информационно-тематические листки:

- [Разжигание ненависти EN / FR](#)

Совет Европы:

- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств ([EN / FR](#)) (1995)
- Рекомендация № R (97) 20 Комитета министров государствам-членам о вопросах разжигания ненависти [EN / FR](#) (1997)
- Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью, Общеполитическая рекомендация № 7 от 13 декабря 2002 года о национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией (CRI(2003)8) ([EN / FR](#))

- Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности о введении уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем ([EN / FR](#)) (2003)
- Европейская Комиссия за демократию через право («Венецианская комиссия»), Доклад об отношениях между свободой выражения мнения и свободой религии: проблема регулирования и привлечения к ответственности за богохульство, религиозные оскорбления и подстрекательство к религиозной ненависти, принятый на 76-й пленарной сессии, состоявшейся в Венеции 17-18 октября 2008 года, CDL-AD(2008)026 ([EN / FR](#))
- Европейская Комиссия за демократию через право («Венецианская комиссия»), Мнение № 660/2011 по поводу Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», принятое на 91-й пленарной сессии, состоявшейся в Венеции 15-16 июня 2012 года, CDL-AD(2012)016 [EN / FR](#))
- Общеполитическая рекомендация № 15 о борьбе с языком ненависти, принятая Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью 8 декабря 2015 года ([EN / FR](#))

Европейский союз:

- Рамочное решение Европейского совета 2008/913/JHA от 28 ноября 2008 года о борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии средствами уголовного права ([EN / FR](#))
- Сообщение Европейской комиссии Европейскому парламенту, Европейскому совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету по делам регионов – Борьба с противоправным контентом в Интернете, COM(2017) 555 final, 28 сентября 2017 года ([EN / FR](#))
- [Язык ненависти и преступления на почве ненависти в ЕС и оценка подходов к регулированию контента в Интернете](#) (исследование, проведенное по заказу Отдела политики Европейского парламента по правам граждан и конституционным вопросам)

Организация Объединенных Наций:

- Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 19 и 20 ([EN / FR](#))
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статьи 4 и 6 ([EN / FR](#))
- Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию: выводы и рекомендации, выдвинутые в ходе работы 4 региональных совещаний экспертов, организованных УВКПЧ и проведенных в 2011 году («Рабатский план действий»), принятый в Рабате (Марокко) 5 октября 2012 года ([EN / FR](#))
- Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Франк Ля Рю, № A/HRC/23/40, 17 апреля 2013 года ([EN / FR](#))
- Стратегия и план действий ООН по борьбе с языком ненависти ([EN / FR](#)) (2019)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

- Решение Комиссии по правам человека по делу «Глиммервеен и Хагенбеек против Нидерландов» (*Glimmerveen and Hagenbeek v. the Netherlands*) от 1979 года;
- Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. the United Kingdom*) от 7 декабря 1976 года, Серия А, № 24;
- Постановление Европейского Суда по делу «Йерсилд против Дании» (*Jersild v. Denmark*) от 23 сентября 1994 года, Серия А, № 298;
- Постановление Европейского Суда по делу «Зана против Турции» (*Zana v. Turkey*) от 25 ноября 1997 года, Сборник судебных решений 1997-VII;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Караташ против Турции» (*Karataş v. Turkey*), жалоба № 23168/94, ЕСПЧ 1999-IV;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сюрек против Турции» (*Sürek v. Turkey (№№ 4)*), жалоба № 26682/95, § 61, ЕСПЧ 1999-IV;
- Постановление Европейского Суда по делу «Гюндюз против Турции» (*Gündüz v. Turkey*), жалоба № 35071/97, ЕСПЧ 2003-XI;
- Решение Европейского Суда по делу «Норвуд против Соединенного Королевства» (*Norwood v. the United Kingdom*), жалоба № 23131/03, ЕСПЧ 2004-XI;
- Решение Европейского Суда по делу «Серо против Франции» (*Seurot v. France*) от 18 мая 2004 года, жалоба № 57383/00;
- Решение Европейского Суда по делу «В. П. и другие против Польши» (*W.P. and Others v. Poland*), жалоба № 42264/98, ЕСПЧ 2004-VII (выдержки из материалов дела);
- Постановление Европейского Суда по делу «Эрбакан против Турции» (*Erbakan v. Turkey*) от 6 июля 2006 года, жалоба № 59405/00;
- Постановление Европейского Суда по делу «Фалакаоглу и Сайгылы против Турции» (*Falakaoğlu and Saygılı v. Turkey*) от 23 января 2007 года, жалобы №№ 22147/02 и 24972/03;
- Решение Европейского Суда по делу «Павел Иванов против Российской Федерации» (*Pavel Ivanov v. Russia*) от 20 февраля 2007 года, жалоба № 35222/04;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Штолль против Швейцарии» (*Stoll v. Switzerland*), жалоба № 69698/01, ЕСПЧ 2007-V;
- Постановление Европейского Суда по делу «Сула и другие против Франции» (*Soulas and Others v. France*) от 10 июля 2008 года, жалоба № 15948/03;
- Постановление Европейского Суда по делу «Бальзайте-Ледейкине против Литвы» (*Balsytė-Lideikienė v. Lithuania*) от 4 ноября 2008 года, жалоба № 72596/01;
- Постановление Европейского Суда по делу «Сайгылы и Фалакаоглу против Турции (№ 2)» (*Saygılı and Falakaoğlu v. Turkey (№ 2)*) от 17 февраля 2009 года, жалоба № 38991/02;
- Постановление Европейского Суда по делу «Виллем против Франции» (*Willem v. France*) от 16 июля 2009 года, жалоба № 10883/05;
- Постановление Европейского Суда по делу «Фере против Бельгии» (*Féret v. Belgium*) от 16 июля 2009 года, жалоба № 15615/07;
- Решение Европейского Суда по делу «Ле Пен против Франции» (*Le Pen v. France*) от 20 апреля 2010 года, жалоба № 18788/09;

- Постановление Европейского Суда по делу «Фатуллаев против Азербайджана» (*Fatullayev v. Azerbaijan*) от 22 апреля 2010 года, жалоба № 40984/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Гёзел и Озер против Турции» (*Gözel and Özer v. Turkey*) от 6 июля 2010 года, жалобы №№ 43453/04 и 31098/05;
- Постановление Европейского Суда по делу «Динк против Турции» (*Dink v. Turkey*) от 14 сентября 2010 года, жалобы №№ 2668/07 и 4 других;
- Постановление Европейского Суда по делу «Редакция газеты “Правое дело” и Штекель против Украины» (*Editorial Board of Pravoye Delo and Shtekel v. Ukraine*), жалоба № 33014/05, ЕСПЧ 2011 (выдержки из материалов дела);
- Постановление Европейского Суда по делу «Алтюг Танер Акчам против Турции» (*Altuğ Taner Akçam v. Turkey*) от 25 октября 2011 года, жалоба № 27520/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Йылдырым против Турции» (*Ahmet Yıldırım v. Turkey*), жалоба № 3111/10, ЕСПЧ 2012;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) жалобы №№ 4149/04 и 41029/04, ЕСПЧ 2012;
- Постановление Европейского Суда по делу «Вейделанд и другие против Швеции» (*Vejdeland and Others v. Sweden*) от 9 февраля 2012 года, жалоба № 1813/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Фабер против Венгрии» (*Fáber v. Hungary*) от 24 июля 2012 года, жалоба № 40721/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Касымахунов и Сайбаталов против Российской Федерации» (*Kasymakhunov and Saybatalov v. Russia*) 26261/05 и 26377/06 от 14 марта 2013 года;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Делфи АС” против Эстонии» (*Delfi AS v. Estonia*) от 10 октября 2013 года, жалоба № 64569/09;
- Постановление Европейского Суда по делу «Недим Шенер против Турции» (*Nedim Şener v. Turkey*) от 8 июля 2014 года, жалоба № 38270/11;
- Постановление Европейского Суда по делу «Шик против Турции» (*Şik v. Turkey*) от 8 июля 2014 года, жалоба № 53413/11;
- Постановление Европейского Суда по делу «Дилипак против Турции» (*Dilipak v. Turkey*) от 15 сентября 2015 года, жалоба № 29680/05;
- Решение Европейского Суда по делу «М’Бала М’Бала против Франции» (*M’Bala M’Bala v. France*), жалоба № 25239/13, ЕСПЧ 2015 (выдержки из материалов дела);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Перинчек против Швейцарии» (*Perinçek v. Switzerland*), жалоба № 27510/08, ЕСПЧ 2015 (выдержки из материалов дела);
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аннен против Германии» (*Annen v. Germany*) от 26 ноября 2015 года, жалоба № 3690/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Гёрмюш против Турции» (*Görmüş and Others v. Turkey*) от 19 января 2016 года, жалоба № 49085/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Венгерская ассоциация провайдеров интернет-контента и компания Index.hu Zrt против Венгрии» (*Magyar Tartalomszolgáltatók Egyesülete and Index.Hu Zrt v. Hungary*) от 2 февраля 2016 года, жалоба № 22947/13;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация “Межобщинная координация против антисемитизма и диффамации” (CICAD) против Швейцарии» (*CICAD v. Switzerland*) от 7 июня 2016 года, жалоба № 17676/09;

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Меджлис исламской общины Брчко и другие против Боснии и Герцеговины» (*Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia And Herzegovina*) от 27 июня 2017 года, жалоба № 17224/11;
- Решение Европейского Суда по делу «Белкасем против Бельгии» (*Belkacem v. Belgium*) от 27 июля 2017 года, жалоба № 34367/14;
- Постановление Европейского Суда по делу «Дмитриевский против Российской Федерации» (*Dmitriyevskiy v. Russia*) от 3 октября 2017 года, жалоба № 42168/06;
- Решение Европейского Суда по делу «Компания "Рой ТВ А/С" против Дании» (*Roj TV A/S v. Denmark*) от 17 апреля 2018 года, жалоба № 24683/14;
- Постановление Европейского Суда по делу «Стомахин против Российской Федерации» (*Stomakhin v. Russia*) от 9 мая 2018 года, жалоба № 52273/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Мария Алёхина и другие против Российской Федерации» (*Mariya Alekhina and Others v. Russia*) от 17 июля 2018 года, жалоба № 38004/12;
- Постановление Европейского Суда по делу «Савва Терентьев против Российской Федерации» (*Savva Terentyev v. Russia*) от 28 августа 2018 года, жалоба № 10692/09;
- Постановление Европейского Суда по делу «Ибрагим Ибрагимов и другие против России» (*Ibragim Ibragimov and Others v. Russia*) от 28 августа 2018 года, жалобы №№ 1413/08 и 28621/11;
- Постановление Европейского Суда по делу «Хёйнесс против Норвегии» (*Høiness v. Norway*) от 19 марта 2019 года, жалоба № 43624/14;
- Постановление Европейского Суда по делу «Тагиев и Гусейнов против Азербайджана» (*Tagiyev and Huseynov v. Azerbaijan*) от 5 декабря 2019 года, жалоба № 13274/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Атаманчук против Российской Федерации» (*Atamanchuk v. Russia*) от 11 февраля 2020 года, жалоба № 4493/11;
- Решение Европейского Суда по делу «Лиллиендаль против Исландии» (*Lilliendahl v. Iceland*) от 12 мая 2020 года, жалоба № 29297/18;
- Постановление Европейского Суда по делу «Балдасси и другие против Франции» (*Baldassi and Others v. France*) от 11 июня 2020 года, жалобы №№ 15271/16 и 6 других;
- Постановление Европейского Суда по делу «Энгельс против Российской Федерации» (*Engels v. Russia*) от 23 июня 2020 года, жалоба № 61919/16;
- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Селахаттин Демирташ против Турции (№ 2)» (*Selahattin Demirtaş v. Turkey (№ 2)*) от 22 декабря 2020 года, жалоба № 14305/17.